

Текст · 10 апреля 2024, 09:26

Алла Константинова,

Кто-то кричит «Позор!», кто-то — «Путин, помоги!». Что происходит в затопленном Орске

В Оренбургской области шестой день паводка после нескольких прорывов дамбы в Орске. В месте, где сливаются реки Орь и Урал, подъем воды случался и раньше, но многие десятилетия не приводил к таким катастрофическим последствиям. И пока чиновники отчитываются о том, что в затопленном городе нет без вести пропавших, а гибель людей «не связана с паводком», из города эвакуировано уже 2,5 тысячи человек, 7 тысяч домов затоплено, а волонтеры находят в воде трупы людей и животных.

«Я с третьего на четвертое [апреля] прям ночевал на дамбе, на маленьком мосту», — говорит Дмитрий Агеев^[1], который вместе с другими жителями Орска за несколько дней до прорыва дамбы 5 апреля организовал там дежурство. Его дом находится в 150 метрах; орчане, по его словам, последние недели наблюдали, как вода стремительно поднималась у защитных сооружений.

Глава Орска Василий Козупица за два дня до первого прорыва — два последующих произошли 6 и 8 апреля — на своей странице во «ВКонтакте» написал, что дважды проверил дамбу вместе со своим заместителем по городскому хозяйству Сергеем Егером.

«Вода, местами присутствующая у тела гидротехнического сооружения, — нормальное явление. Дренажные и водопропускные колодцы, по которым проходит вода, обустроены в соответствии с проектом дамбы», — сообщил тогда Козупица.

Глава города добавил, что пообщался с орчанами, которые живут вблизи реки Урал, и добавил, что «опасений у людей, что их может затопить, нет».

Агеев рассказывает, что первую пробойну в глине под дамбой местные заметили ранним утром 4 апреля и самостоятельно заткнули ее мешками с землей.

Фото: Акбар Бободжонов

«Из-под земли начала бить [вода], мы мешков шесть земли туда забили, затрамбовали, — продолжает он. — Мужики наняли трактор, он там глину сгреб, завалили мы эти мешки, чтобы не подняло их. Потом к вечеру 4 апреля нашли еще одну дырку, уже сверху, прямо над шлюзом — там еще метра два до края дамбы было. Мы ее камнями закидали, прижали. Ну и все, она [вода] туда уходила-уходила, впитывала-впитывала... Я говорю: "Сейчас она размягчит дамбу, и рванет". Ну, так и получилось. Это из-за маленькой дырочки все и началось».

Местные жители забили тревогу задолго до прорыва, подчеркивает Агеев. Писали и звонили в городскую администрацию. Их просили не волноваться.

«Сосед-эмчеэсник даже на работу звонил, у него дом еще ближе [к дамбе], — говорит он. — А им: "Все под контролем, чего вы паникуете?"».

Другая жительница Орска, Оксана Попова, также рассказывает «Медиазоне», что уровень воды в реке Урал постепенно поднимался на протяжении двух недель до прорыва дамбы.

«Вода начала прибывать еще дней 15 назад, с каждым днем она прибавлялась и прибавлялась, — говорит "Медиазоне" Попова. — Мы, наши соседи каждый вечер ходили к дамбе, смотрели — и сначала не верили, что что-то может произойти. Но столько воды мы не видели никогда, хотя мы живем здесь около 20 лет. Люди начали беспокоиться, но администрация нас уверяла, что все спокойно».

«Их смерть не связана с паводком». Трупы в домах

Дмитрий Агеев отправился забирать жену с работы ближе к вечеру 4 апреля, когда ему позвонил сосед и сообщил, что «дырка вышла с другой стороны, фонтан забил». Дома наспех собрали документы и кое-какую одежду.

«Прям шкафчик с документами в машину закинули, шмотки какие-то, еды из холодильника быстро покидали в машину, ну и все, — вспоминает он. —

Остальное все уплыло. Даже уток забыл выпустить, в сарае утонули, блин. Как только в машине мясорубка оказалась, не знаю. Видать, как схватил ее со стола. Я еще говорю, наверное, судьба у мясорубки хорошая».

Агеев рассказывает, что его дом стоит в низине и был затоплен одним из первых. Соседи запускали дрон, на сделанных им снимках виден профнастил крыш, к которым вплотную подошла вода.

С женой они «два дня плакали», говорит мужчина.

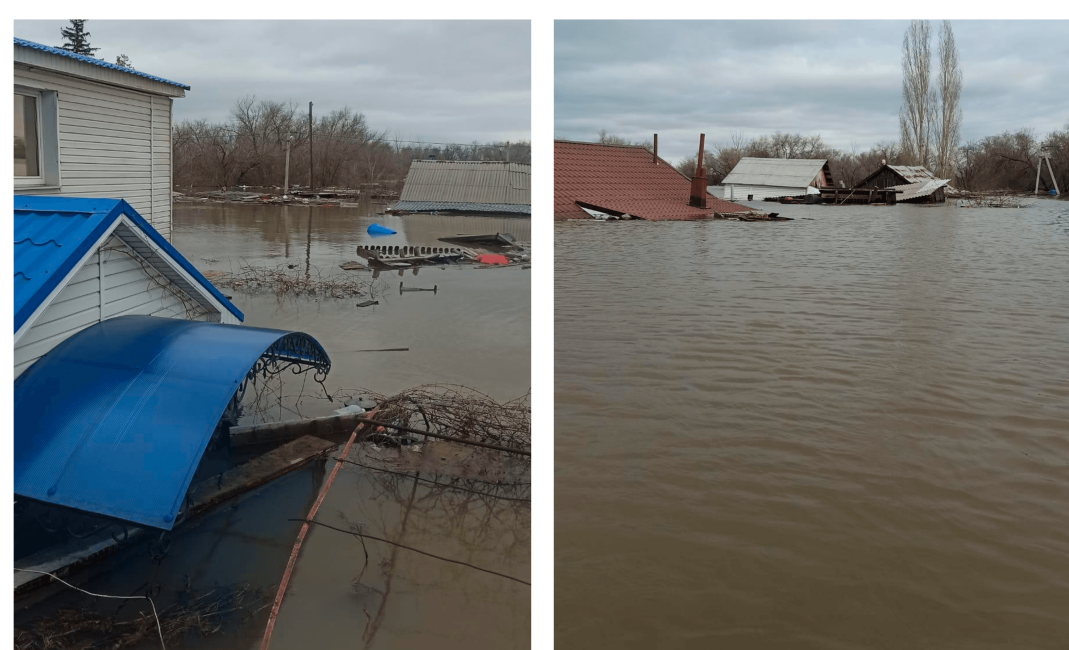

Фото: Акбар Бободжонов

«Когда с ней сошлись, по родственникам денег собрали, купили землянку, — горюет он. — 19 лет там жили — 19 лет этот дом и строили. По северам мотались, я водителем работал, людей на вахты возил. У нас же тут, в Орске, зарплаты нищенские, блин. И только в том году кухню новую купили, бытовую технику, все переделали. Думали, что все уже, можно выдохнуть».

За сутки до первого прорыва уровень воды в реке Урал поднялся на метр, вспоминает Оксана Попова.

«Никаких предупреждений о том, что может быть прорыв, сообщений о возможной эвакуации тоже не было, — говорит она. — Прорвало дамбу примерно в 11 часов вечера [5 апреля], а еще в обед мы ничего не знали. Где-то в три часа дня мы сами решили поднять какие-то вещи и технику на чердак, мало ли что».

Оксана и ее родственники живут в районе Старый город. Эта часть Орска, а также Ленинский район после прорывов дамбы оказались полностью затопленными.

«Мы понимали, что район находится низко и велика вероятность попасть под паводок, но специально нас никто не предупреждал, — говорит она. — Информация о том, что в районе Старый город возможен прорыв дамбы, стала появляться около десяти вечера 5 апреля — местные паблики писали. Мы приехали к метке этого прорыва, там неподалеку находится дом наших друзей. Там на тот момент уже был глава города, и вот тогда только начала работать сирена, появились первые сообщения о том, что нужно покинуть зону [затопления]. Чтобы сориентировать: примерно пять тысяч домов [в районе Старый город] только тогда узнали, что срочно надо уехать».

Многодетная мать Ольга Бойцан узнала о затоплении во время уборки во дворе своего дома, услышав сирены.

«Мы даже и знать не знали, что там случилось, испугались, — вспоминает она. — Смотрим, колонны машин едут. Поехали посмотреть, куда они едут, и приехали на дамбу, а там уже образовалась дырка.

Мэр города Козупица тогда нам сказал: "Чего стоите, смотрите, уезжайте из города куда повыше". А у меня ребенок — аутист, эпилепсия, сложный ребенок... Куда нам деваться?».

Фото: Ольга Бойцан

Сейчас Ольга и дети живут в квартире в Орске, в которую их бесплатно пригласили пожить местные арендодатели. Ее муж вместе с другими волонтерами на лодках вывозит людей из затопленных домов. Спасатели МЧС также эвакуируют пострадавших в Орске, но как много в городе работает бригад, Ольга не знает. ТАСС со ссылкой на пресс-службу ведомства [писал](#), что в Орске работают более 700 спасателей.

«Люди самоорганизовались, стариков спасают — у тех ни света нет, ни тепла, телефоны-зарядки сели, не могут даже помощи попросить! — говорит Ольга. — Муж в семь утра уезжает, а приезжает часов в восемь вечера. Говорит, что на нервной почве даже кушать не хочется, когда все это видишь — очень страшно. Видел, как вытаскивают труп из дома. Кто это был, не знает: полиция начала ругаться, чтобы никто не подходил близко, чтобы слухов не было».

6 апреля ТАСС со ссылкой на источник в оперативных службах региона [писал](#), что спасатели нашли тела трех человек в зоне затопления. Спустя сутки «Интерфакс» со ссылкой на пресс-службу

губернатора Оренбургской области сообщил, что в регионе обнаружены тела четырех человек, но «их смерть не связана с паводком». Позже ТАСС писал, что у двоих умерших случился сердечный приступ, еще один человек совершил самоубийство.

8 апреля заместитель министра региональной информационной политики Оренбургской области Инна Аверкова доложила, что случаев пропавших без вести в Орске нет. «Пока, слава богу, таких случаев нет, что кого-то ищем, а найти не можем, — сообщила она. — Органы правопорядка делают обходы, патрулируют улицы, для того чтобы сохранить имущество жителей, чьи дома остались под водой».

Оценить количество жертв паводка можно будет только после схода воды, уверен местный житель Дмитрий Агеев.

«Спасатели крыши вскрывают, а их [людей] там нет, — рассуждает он. — Они же не будут нырять в дом! Одну бабушку спасали — крышу вскрывали, потолок, а она на диване плавала там. Ой, поверьте, тут погибших еще много будет».

«Люди плачут». Прорыв почти за миллиард рублей

Директор строившей дамбу в Орске компании «Спецстрой-3» Сергей Комаров в эфире Первого канала сказал, что во всем виноваты грызуны.

«Посмотрев по съемкам, в каком месте получился прорыв, этот фактор [человеческий] у меня отпал.

Остался только фактор — грызуны, которые могли эту дамбу проточить, и этой двух-, трехсантиметровой дырочки хватило бы, чтобы вода пошла через дамбу», — считает Комаров, чьи слова позже [опроверг](#) мэр Орска Василий Козупица.

Строительство дамбы в Орске началось в 2011 году и обошлось государству почти в 932 млн рублей, [писал](#) *NGS.ru*. По данным издания, в 2014 году Федеральная служба финансового надзора нашла нарушения при расходовании бюджетных средств, а экспертиза показала, что 51,2 млн рублей были потрачены необоснованно. Кроме того, органы Гостехнадзора выявляли нарушения при содержании дамбы, [сообщала](#) прокуратура региона. По ее требованию после прорыва дамбы Следственный комитет [возбудил](#) уголовное дело.

«Основное нарушение в том, что тело дамбы было проложено по лесам и лесополосам, где не были выкорчеваны насаждения, то есть по спиленным деревьям. Деревья никто не вывозил, пни никто не выкорчевывал, и это легло в тело дамбы. Получается, что как таковой гидроизоляции по этим участкам не было», — [рассказал](#) «Известиям» один из специалистов, который проводил экспертизу строительства дамбы около десяти лет назад.

«Спецстрой-3» — строительная компания из Новотроицка, это город в 16 километрах от Орска. По [данным](#) *NGS.ru*, «Спецстрой-3» выступала поставщиком в трех государственных контрактах на общую сумму около 112 млн рублей и фигурирует в 31 судебном разбирательстве в арбитражных судах.

В Новотроицке живет и уроженец Таджикистана Акбар Бободжонов, там он работает поваром. Три раза в день он с волонтерами ездит в затопленный Орск с передвижными казанами — кормит пострадавших от наводнения пловом.

Фото: Акбар Бободжонов

«Беда у людей — решили вот так вот, бесплатно, раздавать [еду], — говорит он. — Мечеть в Новотроицке предоставляет продукты, кто-то финансово помогает — просит накормить больше людей, кто-то вещи приносит. Я готовлю по три-четыре казана, ориентировочно на 400–500 человек. Сегодня уже 400 человек накормили, сейчас готовим последнюю на сегодня партию на 200 человек».

Чаще всего Акбар готовит прямо в месте сбора эвакуированных. «Люди плачут», — говорит он.

Фото: Акбар Бободжонов

«Они в таком состоянии, что я лишних вопросов не задаю. Стараюсь поддерживать их тем, что мир не без добрых людей: примите это, покушайте, успокойтесь. Но они, конечно, расстроены. Кто-то власть ругает, кто-то себя винит, кто-то еще кого-то».

Ежедневно Акбар видит мучения не только людей, но и животных.

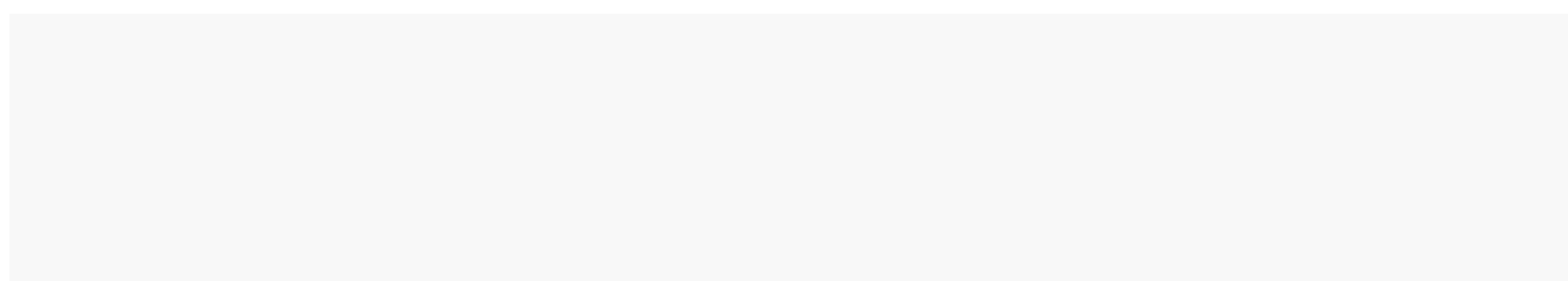
«Вчера корову вытащили, она уже без сил была, просто упала, двое суток в воде холодной с телянком простояла, — говорит он. — Про телянка не знаю... дай бог, чтобы эта корова выжила. Кто-то бросил птицу, цыплят — я не виню людей, люди спасались».

«Бабушки мертвые лежат». Митинг и высокомерные чиновники

«Сзади меня едет министр МЧС, сейчас попадет в видео, — говорит плывущая в надувной лодке женщина в видео, которое опубликовал журналист Александр Плющев. — Видите, сколько лодок? Гудит!».

Через несколько секунд в кадре медленно появляется огромный транспортер с несколькими десятками людей в форме МЧС на борту.

«Еще бы Путина, блядь, прихватили сюда!» — саркастически говорит женщина, пока чиновники с сосредоточенными лицами проплывают мимо.

Согласно [сообщению](#) РИА «Новости», плавающий транспортер МЧС привезли в Орск «для оказания помощи людям, отказавшимся эвакуироваться из затопленных домов».

На вездеходе, по версии РИА «Новости», перемещался не министр со свитой, а «медицинские работники, спасатели, сотрудники Красного Креста». «На транспортер заранее загрузили продукты питания, личной гигиены и другой первоочередный инвентарь», — передавал корреспондент государственного информационного агентства.

8 апреля дамбу в Орске [прорвало в третий раз](#), вблизи поселка Лесоторговый. В тот же день жители Орска вышли на стихийный митинг возле здания городской администрации.

«Здесь пиздец просто происходит, здесь люди тонут, бабушки мертвые лежат!» — почти кричит мужчина на [видео](#) в телеграм-канале *Ateo Breaking*, обращаясь к человеку в камуфляжной форме, который пытается успокоить митингующих.

Собравшиеся на Комсомольской площади требовали встречи с губернатором Оренбургской области, а также повышения компенсационных выплат за потерю имущества. Ранее глава Оренбургской области Денис Паслер [написал](#) у себя в телеграм-канале, что пострадавшие от наводнения жители Орска одновременно получают по 20 тысяч рублей, а при утрате имущества — от 50 до 100 тысяч. Кто-то кричал «Позор!», кто-то — «Путин, помоги!».

КОНТЕНТ ПО ССЫЛКЕ

Telegram

Урал56.Ру | Оренбург, Орск

<https://t.me/ural56ru/67373>

Оксана Попова была на том митинге и оказалась в числе двух десятков человек, которых все-таки впустили в администрацию.

«Мы приехали, потому что никто не сообщал ничего конкретного, — говорит она. — Мы хотели спросить, что нам делать».

По словам Поповой, уже в здании протестующим сообщили, что с ними готов поговорить Паслер; инициативную группу завели в зал, но чиновники общались с людьми высокомерно.

«Так, телефоны все убрали!» — первым делом потребовал Паслер, увидев ожидающих его жителей Орска.

Какая-то чиновница из администрации Оренбурга на встрече сказала жителям Орска, что от паводков «страдает вся область», вспоминает Попова. «Не надо говорить, что вы здесь самые пострадавшие», — цитировал ее же телеграм-канал «Урал 56».

Собравшихся жителей Орска возмутило, что официальные лица не только не извинились, но даже не выразили сочувствия пострадавшим от наводнения, говорит Оксана Попова. Позже «Известия» опубликовали отрывок ее выступления на встрече с губернатором. Девушка обвинила

чиновников в том, что никто из них не готов взять ответственность за трагедию.

«Есть люди, которые должны понести ответственность за дамбу, почему мы сейчас должны восстанавливать дома за свои деньги? — эмоционально говорит Оксана в видео. — Примите тот факт, что вы виноваты в этой ситуации! Скажите: "Мы виноваты в этом, мы недоглядели, мы украли". Давайте откровенно говорить, да? Мой дедушка возил щебенку, когда строили эту дамбу. Стоял глава и показывал — везите в другую сторону. Отстраивали себе дома, отстраивали дороги. Все знают, как воровали на этой дамбе, все знают, какая коррупция! Теперь у моего дедушки вода по крышу и жить ему негде — на Краснознаменной [улице] стоит дом полностью в воде».

Оксана Попова рассказывает «Медиазоне», что ее дедушка родился и всю жизнь прожил в доме, который сейчас затоплен. «Он очень много наводнений пережил, но их дом никогда не топило, это такой показатель, — говорит она. — За свои 62 года он никогда такого не видел. Даже он был растерян и не знал, что делать, хотя у него такой опыт».

На встрече губернатор Паслер пообещал жителям Орска построить новую дамбу, говорит девушка. Но это людей не утешает.

«Мы абсолютно потеряны, мы не знаем, что нам делать и куда нам возвращаться. Вода по крышу — ламинат, стены, гипсокартон. Нам фактически заново надо строить дом. Но в следующем году, возможно, будет то же самое! Нам губернатор обещал,

что он построит нам новую дамбу. Но эту дамбу строили четыре года, как он за один год построит нам такую дамбу, которая выдержит все это еще раз?».

Обновлено: после публикации один из героев попросил изменить ему фамилию в тексте.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Фамилия изменена.